

УДК 159

Куемжиева Яна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент;

Кубанский государственный аграрный университет

e-mail: kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru**Iana.N.Kuemzhieva**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Kuban State Agrarian University

e-mail: kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НРАВСТВЕННЫХ СТРАДАНИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И МЕДИЦИНСКИЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

CRITERIA FOR ASSESSING MORAL SUFFERING FOR THE PURPOSE OF COMPENSATING FOR MORAL DAMAGE IN A COURT PROCEEDING: PSYCHOLOGICAL SIGNS AND MEDICAL EVIDENCE

Аннотация: В работе исследуется междисциплинарный характер оценки глубины нравственных страданий индивидуума в целях установления соразмерной компенсации морального вреда судом, когда правом и правоприменительной практикой востребовано систематизация медико-психологических критериев оценки нравственных страданий, выработка эффективных подходов к фиксации, описанию, оценке страданий и изложению выводов экспертных заключений для интеграции их в судебную практику. Судебная психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза послужит ключевым инструментом для объективизации степени нравственных страданий.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, вред здоровью, физические или нравственные страдания, степень нравственных страданий, медико-психологические критерии, критерии оценки глубины нравственных страданий, индивидуальные особенности организма, эмоционально-волевые переживания, психология, медицинское заключение.

Abstract: The paper examines the interdisciplinary nature of assessing the depth of an individual's moral suffering in order to establish proportionate compensation for moral damage by a court, when law and law enforcement practice require the systematization of medical and psychological criteria for assessing moral suffering, the development of effective approaches to recording, describing, assessing suffering, and presenting the conclusions of expert reports for their integration into judicial practice. Forensic psychological or psychological-psychiatric expertise will serve as a key tool for objectifying the degree of moral suffering.

Keywords: moral damage, compensation for moral damage, harm to health, physical or moral suffering, the degree of moral suffering, medical and psychological criteria, criteria for assessing the depth of moral suffering, individual characteristics of the body, emotional and volitional experiences, psychology, medical conclusion.

Введение: Дела о компенсации морального вреда довольно часто появляются в настоящее время в практике судов, при причинении вреда здоровью или при взыскании компенсации за травму полученную на производстве, за вред причиненный гражданину некачественным оказанием услуг, в том числе и медицинских, или в следствии распространения сведений, порочащих честь и достоинство гражданина в сети «Интернет», основания для компенсации морального вреда не носят исчерпывающих характер, как неограниченны законом и суммы присуждаемые судом в качестве компенсации морального вреда, их вариативность от нескольких тысяч рублей до нескольких миллионов рублей в зависимости от региона рассмотрения дела или субъективных обстоятельств обывателем воспринимаются и характеризуются как высоко неопределенные. С одной стороны, имеется нормативная база, регулирующая эти правоотношения и их правоприменение, установлены критерии оценки нравственных и физических страданий, однако в каждом конкретном случае, отличающимся неравномерностью физических и нравственных страданий, судам приходится выносить решения основываясь на стандартных шаблонных общих формулировках о физической боли, нравственных переживаниях и причиненных душевных страданиях. Главная проблема, с которой сталкиваются суды при определении конкретного размера компенсации морального вреда, как равнозначно перевести оценку страданий конкретного человека, описанную клишированной фразой в объективный доказуемый показатель нравственных и физических страданий конкретного субъекта, делая акцент на причинно-следственную связь причиненных страданий и нынешним состоянием организма пострадавшего. В предмет доказывания входит определение степени физических и нравственных страданий, которые завязаны на индивидуальные особенности пострадавшего. И в этом суду могут помочь медицинские и психологические исследования. Поскольку там, где для юриспруденции оценивается сухая формулировка критерия, который бы позволил соотнести тяжесть страданий с назначенной суммой компенсации, в медицине эти категории являются реальными реакциями организма человека, будь то стресс, депрессия, тревога, истощение, ишемическая болезнь сердца или нейродермит, нарушения сна и т.д., которые могут диагностироваться медицинскими методами

с помощью стандартизированных утвержденных методик. Сама причинно-следственная связь между причиненными действиями и нанесенным вредом организму и психологическими страданиями так же может устанавливаться медицинским путем, поскольку нравственные страдания запускают физиологические процессы в организме, влияя на гормональный фон (кортизол, адреналин, уровень давления, головные боли, тахикардия от тревоги и стресса, нехарактерные их повышения, отличные от обычных показателей человека, эту информацию можно проследить только сопоставив предыдущие исследования), которые неблагоприятно сказываются на функционировании всего организма. Именно психосоматические последствия стресса в 30-45% случаев является причиной и тем субстратом на котором сформировались заболевания организма [2]. Поэтому формулировки мотивировочной части судебных решений «об испытании глубоких нравственных и физических страданий» это доказуемые индикаторы с помощью медицинских и психологических исследований. Иными словами, суд, в рамках рассмотрения данного дела и установления, имеющих значения для дела обстоятельств, исследует все доказательства, устанавливает факты: факт причинения вреда действием (бездействием), факт нравственных и физических страданий потерпевшего, причинно-следственную связь между этими событиями и последствиями, другие имеющие для дела обстоятельства, представляющие полноту картины, относящиеся к правовой стороне этого дела, а вот установить глубину нравственных и физических страданий суду, без помощи профессионала из медицинской среды будет сложно. Об этом как раз писал А.М. Эрделевский, трактуя нравственные страдания как «эмоционально-волевые переживания» [10]. В своей кандидатской диссертации Е.А. Михно так же формулирует определение морального вреда используя категории «душевные страдания и переживания», «нравственные переживания потерпевшего»[4]. То есть о душевных страданиях из-за чьих-то, например, неправомерных действий. Душевные страдания, которые вызвали негативную психологическую реакцию организма, отрицательно отразились на сознании и мыслях индивидуума. Сложно измерить юридически страх и горе, стыд и унижение, чувство отчаяния и беспомощности конкретного человека, чувство потери смысла жизни, ощущение несправедливости, которые не имеют конкретного цифрового выражения или не доказываются рентгеновскими снимками или другими клиническими исследованиями. Именно медицинские маркеры, объективные фиксируемые данные: справки, выписки, заключения, фиксирующие характер и тяжесть последствий, могут задокументировать глубину нравственных переживаний, в том числе и их продолжительность. Специалист может заметить при исследовании ухудшение концентрации внимания, замедление реакций организма, тревожные расстройства, реакцию на тяжелый стресс, когда сам пострадавший, не отмечает эти ухудшения своего здоровья, не придавая им значения. Как и могут опровергнуть утверждения о глубоких переживаниях, если специалист не установит такого влияния на психику. Эти обстоятельства подтверждают междисциплинарный характер проблемы, когда правом и правоприменительной практикой востребовано систематизация медико-психологических критериев оценки нравственных страданий, выработка эффективных подходов к фиксации, описанию, оценке страданий и изложению выводов экспертных заключений для интеграции их в судебную практику [3].

Следует обратить внимание, что такие доказательства судом принимаются во внимание, если обращение к специалистам было своевременным, для подтверждения причинно-следственной связи между действием, повлекшим обращение в суд и конкретными последствиями для потерпевшего в виде нравственных страданий. Известен судебный пример, когда родители двенадцатилетнего ребенка, ученика средней школы в городе Ростов – на – Дону, пострадавшего в школе в результате драки во время перемены после третьего урока, получившего травмы от ударов по голове, в этот же день обратились в травмпункт и прошли обследование (компьютерную томографию, посетили невролога), по результатам которого мальчик был освобожден от занятий на неделю и от физкультуры на один месяц, в целях выявления отсроченных неврологических симптомов после травмы головы, снижения когнитивной нагрузки, когда сохранялся риск отсроченных проявлений травмы и создания условий для восстановления после механического воздействия. Драка произошла в апреле, а в сентябре этого же года родители обратились за психологической помощью пострадавшему школьнику, ребенок стал посещать платного психолога и принимать седативные препараты. тогда же, в сентябре пострадавший школьник прошел экспериментально – психологическое исследование, которое выявило у него стресс и повышенную тревожность из-за того, что произошедшую драку одноклассники снимали на телефоны и в последствии смеялись над снятым видео. и хотя суд удовлетворил требования истцов и назначил компенсацию морального вреда, возместил услуги представителя и даже оплату за экспериментально- психологическое исследование, (принял его как доказательство нравственных страданий, выразившихся в тревожности и нежелании посещать школу), расходы на лечение у платного психолога суд не возместил, именно из-за невозможностью установления причинно-следственной связи травмы произошедшей в апреле (тогда никем из врачей не было назначено требуемое лечение у психолога), длительного прошедшего времени с апреля по сентябрь. Именно это разрыв во времени с апреля по сентябрь не позволил подтвердить непосредственную связь между инцидентом с дракой и потребностью в консультациях психолога [1].

Если мы обратимся к правовым нормам, регулирующим процессуальный порядок рассмотрения этой категории судебных дел, Пленум Верховного Суда Российской Федерации [5] прямо требует от суда исследовать, в чем конкретно выражаются нравственные страдания, чем подтверждаются и какова их степень. Компенсация морального вреда полученного в результате перенесенных нравственных или физических страданий это один из доступных для гражданина способов защиты своих нарушенных прав, соблюдение которых гарантируется общепризнанными принципами и нормами международного права и российским законодательством [8].

Компенсация морального вреда предусмотрена для физических лиц, чьи принадлежащие от рождения права или нематериальные блага (здоровье, жизнь, неприкосновенность частной жизни, право на уважение родственных и семейных связей и др.) были подвергнуты посягательству или нарушены действиями (бездействиями) других лиц и

повлекли нравственные страдания. Нарушение имущественных прав позволяет истцам обращаться за компенсацией морального вреда лишь в случаях, когда такая форма защиты прямо установлена российским законодательством, например в случаях защиты прав потребителей. Эти правила не применяются к защите деловой репутации, даже если это репутация индивидуального предпринимателя, а не организации. Ведь для физического лица суд устанавливает в процессе судебного доказывания при рассмотрении дела степень страданий с учетом индивидуальных качеств человека и личности, его состояния психики, способностью испытывать боль и страдания, стыд, унижение, состояние беспомощности. А как может страдать юридическое лицо у которого нет нервной системы, психики, не способно испытывать боль или эмоционально переживать, ведь это организация, имеющая свое имущество, зарегистрированная в государственном реестре и отвечающая самостоятельно по своим обязательствам. Моральный вред определяется через глубину страданий, а юридическое лицо не страдает, а несет убытки, возможно из-за неправомерных действий(бездействий) другого лица, причиняющего вред репутации юридического лица. Именно поэтому юридические лица не компенсируют моральный вред, а защищают свою репутацию в суде и компенсируют убытки, которые понесло юридическое лицо именно в связи с причинением вреда его деловой репутации. Да, индивидуальный предприниматель так же, как и физическое лицо может страдать, но закон четко проводит границу в нравственных страданиях и защите деловой профессиональной репутации, связанной с бизнесом, как коммерческой характеристике, независимо от того, кому она принадлежит: индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу [9].

При назначении компенсации морального вреда суд учитывает юридическую сторону (то есть принимается во внимание степень вины нарушителя, умышленный характер действий, совершенный неоднократно, с особой жестокостью, длительность противоправного действия и т.д.), а так же суд учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями организма. К таким особенностям помимо возраста, профессии, характера взаимоотношений с причинителем вреда и других личностных качеств относится и состояние здоровья пострадавшего. И в этой категории без участия специалиста – врача терапевта, а по его рекомендации, возможно и консультация врача более узкой специализации: кардиолога, психиатра, эндокринолога или гастроэнтеролога, в зависимости от клинической картины обследования и жалоб пострадавшего, ведь от влияния стрессовых ситуаций не застрахован организм человека в целом. Такой специалист поможет сопоставить по медицинским картам пациента предшествующим установленным диагнозам, хроническим заболеваниям, имеющимся у пострадавшего и то, как стресс и психологическая травма от произошедшего повлияла и спровоцировала их обострение, с целью оказания помощи суду в установлении тяжести физических и нравственных страданий и назначения соразмерной компенсации. Психолог может оказать содействие в определении степени влияния на организм пострадавшего стрессового фактора в зависимости от состояния психики человека, характерной для его возраста, индивидуальной тревожности, мнительности или склонности к переживаниям, которые так же влияют на глубину страданий в разной степени для отдельного человека, независимо от схожести травмирующей ситуации. Не установив эти индивидуальные особенности психики пострадавшего, может сложиться ситуация, при которой, назначаемая сумма компенсации судом будет единообразна по отдельным схожим категориям дел, но не соразмерна с глубиной нравственных страданий каждого из пострадавших в конкретном деле. В судебной же практике в большей степени делается акцент на объективные обстоятельства произошедшего, степень родства или зависимости пострадавшего от причинителя вреда, длительность причинения вреда, носило ли это публичный характер, имел ли место общественный резонанс и как эти совершенные противоправные действия отразились на жизни пострадавшего: имело ли место потеря работы, невозможность выполнять свои финансовые обязательства (оплата аренды квартиры, кредитов), потеря социальных связей и круга общения, проблемы в семейных отношениях, состояние беременности, но не влияние стресса на психику личности и на обострение имеющихся заболеваний. Суд учитывает значимость нарушенных нематериальных благ (жизнь, здоровье, достоинство), интенсивность и способ причинения вреда, единичное или множественное нарушение прав имело место, причинно-следственную связь между причиненным вредом и страданиями, а так же индивидуальные особенности пострадавшего. Именно врач определенной квалификации, компетентный эксперт, профессионал в области медицины сможет сопоставить все симптомы, диагнозы, показатели анализов, их корректность и описание состояния человека, историю его болезни и точно определить, связаны ли произошедшие изменения в состоянии здоровья пострадавшего с перенесенным стрессом (тем стрессом, по результатам воздействия которого суд рассматривает иск о компенсации морального вреда) или же это последствия иного влияния, развитие симптомов заболевания, не соблюдение рекомендаций врача, прочее. Индивидуальные личностные характеристики человека, которые так же должен оценивать суд при назначении компенсации морального вреда находятся как раз в зоне специализации профессионалов в области медицины, без которых суду сложно будет учесть поражающий вредоносный эффект перенесенного стресса. Высокая чувствительность и эмпатия индивидуума, его тревожный тип личности, склонность к заикливанию на переживаниях, панических мыслях, крах его самооценки или смысла жизни. Только доктор по определенным маркерам: в эмоциональном поведении, мышлении и восприятии человека, его физиологическом и соматическом состоянии, сможет определить глубину травматического воздействия и степень вреда для организма индивидуума стрессовой ситуации и факторов, послуживших поводом разбирательству в суде. Поэтому, если, следуя предписания закона, суд постарается учитывать индивидуальные особенности и глубину нравственных страданий, ему придется прибегнуть к консультации специалиста, профессионала в области медицины, который сможет отличить из анамнеза и контекста ситуации, возник ли это вред здоровью вследствие тревожности, накапливающейся многие годы или же, действительно, после конкретного неправомерного действия (бездействия), послужившего поводом обращения в суд за компенсацией морального вреда, способен ли

пострадавший жить и продолжать работать с последствиями причиненных страданий или же они уже мешают этим естественным функциям жизни человека, когда он начинает обрывать контакты в общении, не справляется с бытовыми функциями, что, конечно же, специалист отразит в своем развернутом медицинском заключении. Материал для исследования предоставит истец, поскольку именно он, обращаясь в суд, уже должен изложить свои мотивы и доказательства, приложить подтверждения своим доводам в виде заключений специалистов, диагнозов, эпикризов, других письменных доказательств из медицинских организаций. Истец так же представляет суду свои пояснения, фото-, видео- доказательства. Некоторые выводы о негативном эмоциональном состоянии врач, привлекаемый судом к исследованию доказательств, может установить проанализировав представленные медицинские заключения. Кроме того, может быть проведен опрос потерпевшего врачом с использованием специальных шкал определения депрессии и тревожности и выявить аспекты депрессивного состояния, тревожности, напряженности, настороженности, избегания ситуаций, напоминающих о травме. Если определить физические страдания очевидно по наличию конкретных травм органов и частей тела человека, то определить нравственные страдания на глаз или по одному диагнозу сложно, как раз из-за индивидуальных особенностей восприятия и реакций психики человека. Судебная психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза послужит ключевым инструментом для объективизации степени нравственных страданий. Именно подобные экспертизы могут подтвердить суду, имели ли место нравственные страдания, насколько глубокие, их временную длительность, характерность такой продолжительности страданий в медицинской практике или особенность, привели ли нравственные страдания к стойким изменениям психики пострадавшего, заболеваниям. Психологи и врачи-психиатры могут установить психологические маркеры в поведении потерпевшего, свидетельствующие о негативных тенденциях в поведении пострадавшего и реальной опасности для него: триада негативной оценки своей личности, окружающего мира и будущего, отсутствие планов на будущее и видения дальнейших перспектив, заикленность на своей проблеме и страданиях и приобретены ли эти состояния в результате страданий от причиненного вреда либо причина в иных обстоятельствах жизни истца.

Для установления причинно-следственной связи между травмирующим событием, послужившим поводом обращения в суд и нравственными страданиями, силой доказательства будет обладать именно медицинская экспертиза или консультация специалиста, назначенная судом. Просто опроса пострадавшего врачом и только жалоб пациента, будет не достаточно для установления причинно-следственной связи, что подтверждается судебной практикой. В деле о ДТП, истец предоставил справку врача-психиатра, к которому он обращался после происшествия, где врачом регионального диагностического медицинского центра ему был установлен диагноз невротическое расстройство. При заслушивании доктора в судебном заседании суду стало известно, что диагноз был поставлен на приеме, на основании жалоб пациента, с его слов, который сам так обосновал причины своего расстройства, конкретную связь с дорожно-транспортным происшествием доктор не устанавливал, в его компетенцию это не входит, в его компетенцию входит обследование и лечение пациента. Судом пострадавшему было разъяснено его право пройти медицинскую экспертизу, для подтверждения причинно-следственной связи происшествия и тревожного расстройства, от которого он отказался. На основании только справки врача-психиатра суд не счел возможным объективно установить причину расстройства [6].

Методы исследования: были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, специальный юридический метод формально-юридического анализа норм, анализ судебной практики, метод моделирования, метод клинико-психологического подхода в исследовании.

Результаты исследования: В результате проведенного исследования было установлено, что оценка глубины нравственных страданий индивидуума в целях установления соразмерной компенсации морального вреда судом обладает признаками междисциплинарного характера. При таких обстоятельствах правом и правоприменительной практикой востребовано систематизация медико-психологических критериев оценки нравственных страданий, выработка эффективных подходов к фиксации, описанию, оценке страданий и изложению выводов экспертных заключений для интеграции их в судебную практику. Судебная психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза послужит ключевым инструментом для объективизации степени нравственных страданий. Важно соблюдать необходимые условия, для того чтобы проведенные медицинские исследования могли быть учтены судом при вынесении решения и назначения соразмерной глубине страданий компенсации:

1) Своевременность проведенного медицинского психологического исследования. В приведённом практическом примере именно длительный разрыв, прошедшего времени с апреля по сентябрь, не позволил подтвердить непосредственную связь между инцидентом с причинением вреда и наступившими для психики последствиями, поскольку в этот длительный период могли иметь место и другие события, оказывающие неблагоприятное влияние для морального состояния пострадавшего.

2) Для установления причинно-следственной связи между причиненными страданиями и глубиной нравственных страданий потребуется прохождение медицинской экспертизы, которая будет оцениваться судом в совокупности с другими доказательствами. Одной лишь справки врача-психиатра будет не достаточно, поскольку в компетенцию врача на приеме не входит установление причинно-следственной связи между тревожным расстройством и его причиной, доктор ставит диагноз, на основании клинической картины со слов пациента о произошедшем, не устанавливая конкретную объективную причину, в его компетенцию входит обследование состояния здоровья пациента, диагностика и назначение правильного лечения. Эксперты же оценят наличие, характер и степень нравственных страданий, используя медицинские методики (шкалы тревоги и депрессии, опросники, проективные тесты (Роршаха, Розенцвейга, Люшера и др.) физиологические аппаратные методики измерения корреляторов тревоги и стресса, клинико-психологические методы. Суд, в свою очередь, так же не вправе

подменять медицинскую экспертизу своим собственным мнением по медицинским вопросам, о чем неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации [7].

Обсуждение результатов: результаты исследования вызвали живой интерес при обсуждении на практических занятиях со студентами бакалавриата по специальности «юриспруденция» очной формы обучения. Поскольку тематика исследования проходит на стыке юриспруденции и права, на занятиях обсуждались не только примеры из судебной практики, но и в дискуссионной форме конкретные медицинские исследования и документы, которые суд учитывал и брал за основу для установления фактов и обстоятельств причинения морального вреда и его соразмерность запрашиваемой и назначаемой компенсации, в тех судебных актах, где это было отражено, с учетом сохранения медицинской тайны. Все исследованные дела были обезличены и сведения о конкретных пострадавших не раскрывались, только характер глубины страдания и метод, позволивший это установить.

Заключение. Дела о компенсации морального вреда довольно часто появляются в настоящее время в практике судов. Важными критериями при назначении размера компенсации морального вреда является глубина нравственных страданий, установить которую представляется возможным только медицинским путем, посредством медицинской экспертизы. Такие медицинские исследования должны быть своевременны, не могут быть подменены иными справками или даже собственным мнением суда по этому вопросу, очень важны для оценки нравственных страданий, должны быть систематизированы и интегрированы в судебную практику.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 14 марта 2024 г. по делу № 33-4512/2024. // СПС «Консультант Плюс».
2. Золоторева А.А. Оценка соматических симптомов в общей популяции: стандартизация русскоязычной версии PHQ-15 // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 4. - С. 38-46.
3. Калинин Р. Э., Баринов Е. Х. О необходимости разработки медицинских критериев причинно-следственной связи по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи // Судебно-медицинская экспертиза. 2024. Т. 67, № 6. - С. 5-11.
4. Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах. — СПб.: Питер, 2005. - С. 21.
5. «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023 г. № 2.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 мая 2012 г. № 33-6865. // СПС «Гарант»
7. «О судебном решении»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 (в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, от 09.12.2025 № 33) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ст. 17, ст. 45 Конституции Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
9. Ст. 152 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 4 августа 2026 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда : анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Волтерс Клувер, 2007. — С. 130-131.

List of literature

1. Appellate ruling of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Rostov Regional Court dated March 14, 2024, in case No. 33-4512/2024. // Legal reference system "Consultant Plus".
2. Zolotoreva A.A. Assessment of somatic symptoms in the general population: standardization of the Russian-language version of the PHQ-15 // Cultural-Historical Psychology. 2022. Vol. 18, No. 4. Pp. 38-46.
3. Kalinin R. E., Barinov E. Kh. On the Need to Develop Medical Criteria for Establishing a Cause-and-Effect Relationship in Cases of Improper Medical Care // Forensic Medical Examination. 2024. Vol. 67, No. 6. Pp. 5-11.
4. Mikhno E. A. Compensation for Moral Damage in Non-Contractual Obligations. — St. Petersburg: Piter, 2005. — P. 21.
5. "On the Practice of Courts Applying the Rules on Compensation for Moral Damage": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022, No. 33 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023, No. 2.
6. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the St. Petersburg City Court dated May 21, 2012, No. 33-6865. // SPS "Garant"
7. "On the Court Decision": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2003, No. 23 (as amended. Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015, No. 25, and December 9, 2025, No. 33) // SPS "ConsultantPlus".
8. Article 17, Article 45 of the Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.
9. Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ (as amended on August 4, 2026) // SZ RF. 1994. No. 32. Art. 3301.
10. Erdelevsky, A. M. Compensation for Moral Damage: Analysis and Commentary on Legislation and Judicial Practice / A. M. Erdelevsky. — 3rd ed., rev. and add. — Moscow: Wolters Kluwer, 2007. — Pp. 130-131.